

Владимир Бурмейстер: покорение Парижа

Игорь КАЗЕНИН

В октябре Музыкальный театр имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко отмечает 100-летие со дня рождения выдающегося хореографа Владимира Павловича Бурмейстера. Тридцать лет — с 1941-го до дня своей смерти в 1971 году — Бурмейстер возглавлял балетную труппу театра. Возглавлял — какое-то неповоротливое слово. А Бур, так все его называли за глаза в театре, был весь в движении. Он создал, воспитал, собрал свою труппу, с которой придумывал и ставил спектакли. Один лучше другого. И удивительно свои, ни на кого не похожие. Столетию Мастера театр посвятит три спектакля: «Лебединое озеро»,

«Эсмеральда» и «Снегурочка». Все три балета постоянно в репертуаре. Их одинаково любят и зрители, и артисты. Их показывают на гастролях за рубежом и в городах России. Бурмейстер — настоящий самородок. Он не имел диплома балетмейстера-постановщика. Но, что гораздо важнее, умел и знал как создавать новые балеты. К сожалению, многие яркие страницы творчества Владимира Павловича остаются известными только небольшому кругу людей, знавших и любивших его. Одна из таких страниц — гастроль балета Музыкального театра во Франции в 1956 году. К счастью, живы те, кто был рядом с Бурмейстером в тот жаркий июнь в Париже. Им сегодня жарко.

Владимир Бурмейстер и Антонина Крупенина.

Итак 1956 год. Начало «оттепели». Железный занавес дает трещину за трещиной. Начинается время, когда то и дело нарушаются казавшиеся бы незыблемые порядки, привычная субординация.

Ну, естественно, в Париж, Мекку классического балета, должен был поехать балет Большого театра. В крайнем случае, Кировский балет из Ленинграда. А поехала труппа Бурмейстера. Напрашивается вопрос — почему?

Гастроли организовывало Парижское литературно-артистическое агентство. Его представителей, конечно же, первым делом повели в Большой. Но гости уже прослышали о необыкновенном «Лебедином озере» в Театре Станиславского и попросили показать им этот спектакль. Увидев новое «Лебединое», они решили представить в Париже именно его. Отредактировать выбор французского Министерства культуры СССР уже не могло. Тем более, что Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко пятьдесят лет назад был и сегодня остается театром гордым, а не министерским. Единственное, что мог сделать тогдашний Минкульт — дистанцироваться от предстоящей поездки. Возглавил гастроль начальник Управления культуры Мосгорисполкома Константин Алексеевич Ушаков. Он всегда горячо поддерживал творческие поиски Бурмейстера. Именно Ушаков одобрил идею создания нового «Лебединого озера» и включил эту постановку в план Музыкального театра. Такой поступок в конце 1952 года иначе как революционным не назовешь: редакция «Лебединого озера», шедшая на сцене Большого театра и называвшаяся в балетной среде «казенкой», считалась тогда единственно возможной.

Дадим слово очевидцам. Антонина Георгиевна Крупенина, артистка балета, жена В.П. Бурмейстера. В «Лебедином озере» она была первой исполнительницей испанского танца. Именно солистка испанского танца вместе со Злым гением ведет на балу интригу. Появление Крупениной буквально взрывало зал. Перед ее чарами

невозможно было устоять. Антонина Крупенина — живая легенда Музыкального театра, все последующие солистки испанского танца блекнут перед нею — навсегда первой.

— Сложности начались с момента вылета из Праги. Мы ехали на перекладных. До Праги поездом, откуда самолетом в Париж. И вот, во время полета, мы попали в грозу. Самое страшное — было выбито стекло кабины нашего летчика. Сказать, что нам было плохо — значит, ничего не сказать. Из самолета нас буквально выносили на руках. Но времени для того, чтобы хоть как-то прийти в себя, не было. Владимир Павлович сразу поехал в зал «Шатле». Скоро и мы прибыли туда.

Несчастья буквально преследовали нас в начале гастролей. В день открытия Виолетта Бовт, наша Одетта-Одилла, пришла с перевязанным коленом. Она не могла танцевать. Что делать? Отме-

нять спектакль? Владимир Павлович просит нашу балерину Софью Виноградову, которая только репетировала эту сложнейшую роль, выйти на сцену. Соня согласилась. Она была просто героиней. Мы разогреемся перед началом и слышим, как гудит зал. Чувствовалось, что он не просто полон, а забит. Такого спектакля за всю мою жизнь я не помню. Мы все были словно одна семья. Когда закончился третий акт, зрители встали. Аплодисментам не было конца!

Нам было ясно — Париж нас принял. Конечно, ждали рецензий. А их было очень много. Вот отзыв газеты «Комбо», автор Дина Магга: «Это настоящий танец, это настоящий театр, это — превосходная дань уважения учению большого художника Станиславского».

Нетрудно представить, с каким чувством читал эти строки Бурмейстер. Ведь критик написал о самом главном.

Мира Редина.

Элеонора Власова — урок твиста в Париже.

Антонина Крупенина — испанский танец.

Да, русские привезли в Париж именно балетный театр.

Но ведь прошел только один спектакль, а впереди было еще 30(!).

Гастроли москвичей превратились в настоящую художественную акцию, которая по своим масштабам выходила за границы Парижа и всей Франции. На спектакли Музыкального театра приезжали деятели балета и импресарио из Англии, США, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Италии. В Англию, Италию и Бельгию театр пригласили на гастроль, но, забегая вперед, скажем, что тут уж Министерство культуры СССР взяло бразды правления в свои ру-

ки: во все перечисленные страны отправилась труппа Большого театра.

Вернемся к нашему рассказу. Совсем молодой балериной поехала во Францию Элеонора Власова. Ее успех превзошел все ожидания. Ныне народная артистка России, лауреат премии Анны Павловой Элеонора Евгеньевна Власова считает гастроль в Париже началом своей балетной карьеры.

— Мы дали 31 спектакль, и всегда зал «Шатле», вмещавший 2700 зрителей, был полон. Нетрудно сосчитать, что на наших спектаклях побывало около 100 тысяч зрителей. Эта цифра даже для такого города, как Париж, очень внушительна.

Я много танцевала. Была занята и в «Лебедином озере», и в концертных программах. Но главным для меня, конечно же, был второй акт «Эсмеральды». Танцевать в Париже Эсмеральду — это все равно что иностранной певице в Москве петь Татьяну в «Евгении Онегине». Актерские ощущения не всегда верны, но мне казалось, что у меня все получается. И вот на следующий день мне принесли рецензию, в которой были такие слова: «Власова родилась в коже Эсмеральды».

Атмосфера гастролей была удивительно теплой. Мы общались с французскими коллегами, они приходили на занятия к нам в класс. Помню, нас привели в уютное парижское кафе. Один из французских танцовщиков пригласил меня на модный тогда твист. Я оказалась способной ученицей. У меня сохранилась фотография этого урока.

Еще одна участница гастролей 1956 года, замечательная балерина, заслуженная артистка России Мира Редина:

— Почти каждый день мы читали все новые и новые рецензии о наших спектаклях. Реакция порой была неод-

нозначной. Например, разгорелась дискуссия об оформлении «Лебединого озера». Живописные декорации Александра Федоровича Лушина некоторым критиками казались устаревшими. В Париже тогда входило в моду условное оформление. И все же положительных отзывов было намного больше. Одна из французских газет писала: «После выступлений балета Дягилева, 45 лет назад впервые познакомившего парижан с русским балетом, гастроль советских мастеров является, несомненно, самым значительным явлением в культурной жизни Парижа».

Мы рассказали об одной странице творчества Владимира Павловича Бурмейстера. А разве не интересно то, что Бурмейстер первым из современных хореографов поставил в Лондоне балет «Снегурочка» на музыку П.И. Чайковского? А его работа в Амстердаме? А несколько постановок в театре «Эстония» (Бурмейстер был, кажется, единственным из деятелей искусств Москвы, кто имел почетное звание заслуженного артиста Эстонской ССР)! А постановка танцев в знаменитом фильме Сергея Бондарчука «Война и мир»? А работа с Владимиром Зельдиным в спектакле «Учитель танцев»? А почти полугодовые гастроль в Китае, когда к приезду Музыкального театра было построено новое здание, по техническим параметрам один в один, как на Большой Дмитровке в Москве! А премьера «Штраусианы» в октябре 41-го года, когда немцы были в нескольких километрах от Москвы!

Его спектакли живут. На все три юбилейных вечера (9 октября шло «Лебединое озеро», 12-го пойдет «Эсмеральда», 14-го — «Снегурочка», все — на Новой сцене Большого театра) билеты были распроданы в считанные часы. ■

Бурмейстер Владимир

12.10.2004